

ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ ВХОД СВОБОДНЫЙ

Второй раз в Москву по приглашению Международного института театра приезжал известный канадский режиссер Гай Спрэнг. Насколько лет он возглавлял Независимый театр в Торонто, один из своеобразных театральных коллективов крупнейшего города страны. А сейчас... он отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Скажите, Независимый театр перестал существовать как самостоятельный организм?

— Он стал частью нового театра, вернее, театрального объединения, которое называется «Канадская сцена», куда входят Независимый театр и театр «Сентэрстейдж». Общее художественное руководство осуществляется совместно Билом Гласко и мной. Слив наши театры в единый комплекс, мы располагаем теперь четырьмя сценическими площадками в городе: у нас есть залы на 890 мест, на 260 и 180 мест. Плюс к этому специально приспособленная «открытая» сцена в Хай-парке, где я уже несколько сезонов работаю летом. Вход на такие спектакли — а ставим мы там и будем продолжать ставить в основном шекспировские пьесы — свободный.

— Каковы творческие задачи, стоящие перед новым объединением?

— Театр — наша надежда. Ведь кино и телевидение в Канаде находятся в основном в руках большого бизнеса. Кроме того, они примерно на 80 процентов контролируются американцами: кто дает деньги, тот, как говорится, и заказывает музы-

ку. Деньги, оборудование, ведущий актерский состав...

Другое дело — театр. Тут перед нами открыты значительные перспективы. Положение и сегодня внушает надежды. Мы обходимся, как правило, своими силами — сами решаем и финансовые, и профессиональные проблемы. Свои актеры, во многом и свои авторы.

— Ваш театр — государственный?

— Примерно треть необходимых средств (а наш годовой бюджет превышает 6 млн. долларов) мы получаем от государства. Остальное, как у вас теперь говорят, хозрасчет и самоокупаемость.

— Есть тут какие-нибудь организационные секреты, которые могли бы пригодиться и в наших условиях?

— «Секреты» самые обычные: реклама, информация, скоординированная — в зависимости от ситуации — политика цен. Мы практикуем, например, сниженные цены на билеты по предварительному заказу, составляем своеобразные театральные абонементы, ориентируясь на различные зрительские вкусы, — такие абонементы можно заказывать тоже со скидкой и т. п. И, конечно, создание определенной общественной атмосферы вокруг театра, своего рода обратной связи со зрителем вне спектакля. С этой целью при «Канадской сцене» функционирует дискуссионный клуб — широкая программа открытых диспутов по актуальным социально-политическим, культурным проблемам. Она так и называется «Форум». Принять участие в обсуждениях могут все желающие, вход свободный.

Что касается спектаклей, то мы привлекаем и будем привлекать к работе над ними ведущих канадских режиссеров, а также молодых способных постановщиков. Привлечение молодых сил — режиссер-

ских, актерских, авторских — одна из главных наших задач. В наступающем сезоне над спектаклями у нас работают в общей сложности не менее десяти режиссеров. Сам я ставлю пьесу канадского драматурга Дугласа Роджера и мюзикл английского драматурга Рилли Рассела. Недавно завершил постановку пьесы Эдварда Бонда «Лето». На очереди — видимо, в будущем году — постановка «Гамлета» под открытым небом, на открытой площадке в Хай-парке. Этим я продолжаю традицию летних шекспировских спектаклей.

— Во время своего предыдущего визита в Москву вы вели переговоры о приобретении права на постановку в Канаде пьес советских драматургов. Кажется, речь шла о пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». Пьесу поставили!

— Да. В Ванкувере. Я принимал участие не только в постановке, но даже в переводе пьесы на английский язык. Гельман, на мой взгляд, один из самых интересных и значительных советских драматургов сегодня. Кроме того, именно его пьесы по своим высоким художественным качествам, затрагиваемым в них проблемам и их созвучности нашим социальным, нравственным коллизиям найдут, я уверен, широкий зрительский отклик в Канаде.

— Каковы ваши впечатления от нынешнего визита в нашу страну? Что нового увидели вы, в частности в развитии театральной ситуации в Москве?

— Я рад тем изменениям, которые происходят сейчас в социально-политической жизни в вашей стране. Мне понравилось, с какой открытостью говорят о своих проблемах люди искусства. Подтверждение тому я услышал на Всесоюзном совещании драматургов и деятелей театра, гостем которого был. О том же говорили во вре-

мя наших встреч А. Гельман, Ю. Еремин, Г. Яновская. Мне кажется, в театре у вас происходят отрядные явления. В частности, в деле развития малых театральных форм: я знаю, что в Москве открыто много новых театров-студий, действующих самостоятельно и в творческом, и в коммерческом отношении. Я видел там ряд очень интересных постановок. Особенно хочу отметить многообещающий театр-студию «Человек», а также яркий спектакль «Мадам Маргарита» (режиссер В. Мирзоев) в стенах своеобразного клуба под нетеатральным названием «Дом медика». Думаю, что через несколько лет развитие студийных форм может дать плоды в профессиональном театре.

— Ваше самое сильное театральное впечатление!

— «Собачья сердце» Булгакова в Тюзе.

— Какие перспективы видятся вам в деле развития советско-канадских театральных отношений?

— Я думаю, что пьесы советских авторов найдут дорогу на сцену канадских театров. Может стать хорошей традицией обоюдное участие театральных коллективов наших стран на проводимых в СССР и Канаде театральных фестивалях. Кстати, начало этому уже положено: в рамках ежегодного фестиваля «Дю Морье уорлд стейдж» в Торонто летом этого года выступил Малый драматический театр из Ленинграда. Полезным было бы взаимное приглашение отдельных театральных трупп, выезд режиссеров на постановку конкретных спектаклей и т. д. И в этом отношении я уже вел соответствующие переговоры с советской стороной. Одним словом, перспективы обнадеживают, надо их развивать...

Беседу вел
Александр СЕРГИЕВСКИЙ.